

Алексей Кара-Мурза



Знаменитые русские Флоренци

АВРААМИЙ • ЛИХАЧЕВ • ШЕРЕМЕТЕВ • ТОЛ-
СТОЙ • ДЕМИДОВЫ • ФОНВИЗИН • ЧААДАЕВ
СТАНКЕВИЧ • БУСЛАЕВ • ЯКОВЛЕВ • ГРИГО-
РЬЕВ • ЧИЧЕРИН • ДОСТОЕВСКИЙ • ГЕРЦЕН
СОЛОВЬЕВ • ЧАЙКОВСКИЙ • ФЛЕРОВ • АННЕН-
СКИЙ • БЕНУА • КУЗМИН • БРЮСОВ • РОЗАНОВ
ГРЕВС • КАРСАВИН • ОТТОКАР • СТЕПУН • БЛОК
ОСОРГИН • ЗАЙЦЕВ • МУРАТОВ • ДОБУЖИН-
СКИЙ • БЕРДЯЕВ • ГЕРЦЫК • ВЕЙДЛЕ • ГУМИ-
ЛЕВ • АХМАТОВА • ИЛЬИН • ИЛЬИНА-ВОКАЧ



АВРААМИЙ СУЗДАЛЬСКИЙ

25

Православный клирик, историк Церкви и мемуарист Авраамий, русский участник Ферраро-Флорентийского собора 1438-1439 гг., автор трактата “Хождение Авраамия Суздальского на осьмый собор с митрополитом Исидором”, занимал епископскую кафедру в Суздале с 1431 по 1437 гг., а затем, после возвращения из Италии, с 1441 по 1452 гг.

В первой половине XV в. христианский Восток Европы оказался жертвой новой экспансии турок-османов. В 1422 г. султан Мурад II осадил Константинополь (в тот раз неудачно); затем покорил Валахию и часть Сербии, захватил некоторые владения Венецианской Республики в северной Греции. Перед лицом новых угроз император Византии Иоанн VIII Палеолог и Константино-

польский патриарх Иосиф II попытались заручиться поддержкой христианских государей Запада, а также Папского престола в лице римского понтифика Евгения IV (1383–1447), венецианца по рождению, увидевшего в политическом ослаблении греческого православия возможность установить главенство латинской веры.

26

Собор, призванный объединить Западную и Восточную церкви, был созван в 1438 г. папой Евгением IV в Северной Италии, первоначально в Ферраре, богатом и известном в Европе центре науки и культуры, находившемся под властью союзника папы — Никколо III из рода д'Эсте. Собор был поддержан императором Византии; на нем присутствовал Константинопольский патриарх, полномочные представители Патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского, митрополиты и епископы из многих земель и городов Европы и Малой Азии, влиятельные богословы — всего около 700 человек.

В те годы Великий князь Московский Василий II, политически зависимый от пока еще сильной Золотой Орды, в конфессиональном отношении ориентировался на Византию: митрополит Киевский и всея Руси утверждался в Константинополе. Вот и в 1437 г., вместо намеченного московским князем рязанского епископа Ионы, Патриарх Иосиф II утвердил на обретающую все больший вес московскую метрополию грека Исидора, авторитетного богослова и философа, активного борца с исламом и сторонника унии с папством.

По мнению историка Русской Церкви А. В. Карташева, представительный состав русской делегации на собор в Феррару (более 100 человек) свидетельствовал о том, что Исидору удалось убедить Великого князя, что соединение церквей, благодаря которому спасется греческая империя, возможно и без жертвы православным вероучением. Доверяя ученому греку, Василий II отправил его в Италию с многочисленной свитой и богатым обозом в две сотни коней. По Руси пошла молва о том, что митрополит отправляется на доброе дело обращения латинян к правой вере, и многие русские города жертвовали на поездку большие средства. Особенно щедры были северо-западные земли, привыкшие к тесным торговым связям с Европой и ожидавшие новых выгод от церковного примирения.

27

Митрополит Исидор со свитой выехал из Москвы 8 сентября 1437 г., проехал Новгород, Псков, Юрьев и Ригу, откуда отплыл морем на Любек. Оттуда русская делегация, в которой одну из главных ролей играл суздальский епископ Авраамий, двинулась на юг и через Нюрнберг, Аугсбург, альпийские земли прибыла в Феррару 18 августа 1438 г.

Между тем христианские государи Запада Феррарский собор по большей части проигнорировали, поддерживая оппозицию Евгению IV внутри католической иерархии. В Священной Римской империи, во Франции, Кастилии, Арагоне, Португалии, Шотландии, Польше, в скандинавских королевствах считали законным парал-

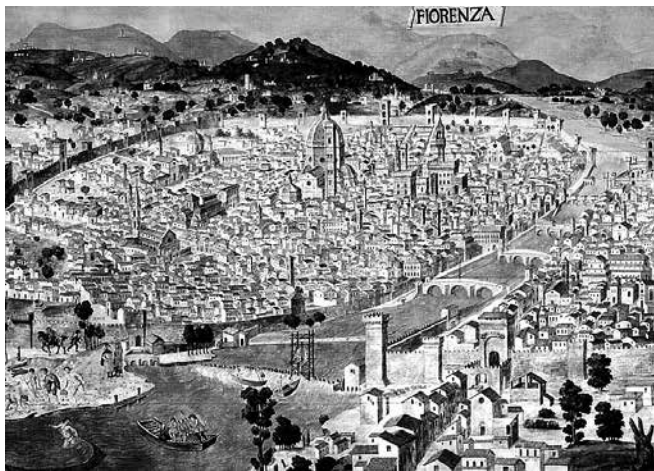
лельно заседавший собор в Базеле, вскоре объявивший Евгения IV низложенным.

28

Тем не менее, после долгого ожидания новых представителей, соборные заседания в Ферраре были открыты: на них присутствовали в основном итальянские епископы, а также представительные делегации с православного Востока, ищущие защиты со стороны католиков от наступающего ислама. При этом восточные иерархи и богословы долгое время пытались защищать свои догматические позиции, не желая идти на уступки латинянам. Разочарованный Евгений IV приказал урезать обещанное содержание делегатов Восточных церквей, а затем и вовсе прекратил его.

В январе 1439 г. собор был перенесен во Флоренцию. Официально — из-за опасности эпидемии чумы; на самом деле — из-за подозрений, что многие участники могут покинуть собор и через близкую границу вернуться на Восток. Склонный к компромиссу с латинянами, византийский император Иоанн VIII на внутреннем заседании греческой делегации аргументировал переезд во Флоренцию отсутствием у папы средств и готовностью флорентийцев их предоставить.

Флоренция, в те годы формально республика, находилась под властью клана Медичи, лидер которого — богатейший в Европе купец и банкир Козимо Медичи “Старший” (1389–1464) — занимал высокий пост “гонфалоньера справедливости” и фактически единолично управлял городом. С помощью денег Медичи и некото-



Флоренция в XV в.

рых других богатых флорентийских семейств, папа Евгений IV вновь открыл содержание православным делегатам, регулируя его в зависимости от их поведения. По словам А.В. Карташева, “несчастные греки заколебались. Наиболее податливые из них специально приглашались к папе и оттуда возвращались поборниками соединения. Отступление началось с русского митрополита Исидора и никейского Виссариона. Они склонили на уступки царя (т. е. императора Иоанна VIII — А. К.) и умиравшего патриарха Иосифа. Затем, путем разных притеснений и давлений, были вынуждены на унию и все остальные греческие иерархи, кроме Марка Ефесского”.





Ход Ферраро-Флорентийского собора и поведение на нем московской делегации описаны в текстах епископа Суздальского Авраамия (единственного русского епископа на Соборе) и двух человек из его окружения — иеромонаха Симеона и анонимного “суздальца” (судя по всему, дьяка-мирянина), перу которого принадлежит “Хождение во Флоренцию” и заметка “О Риме”. Помимо рассказов о канонических прениях и переговорах, закончившихся, как известно, заключением 5 июля 1439 г. “Флорентийской унии”, особый интерес представляют описания русскими участниками грандиозных представлений-мистерий, приуроченных к двум христианским праздникам — Благовещению (25 марта) и Вознесению (пришедшемуся в 1439 г. на 15 мая).

Судя по тексту мемуаров, Авраамий Суздальский был не просто “зрителем” этих представлений, но был предварительно посвящен организаторами (по согласованию, разумеется, с руководителем “русской делегации” Исидором) в сложнейшую технологию этих уникальных для того времени зрелищ.

Мистерия “Благовещение” по пьесе Фео Белькари “Rappresentationi della Annunziatione di Nostra Donna” демонстрировалась 25 марта в церкви флорентийского монастыря св. Марка. Еще в 1427 г. Козимо Медичи поручил архитектору Микелоццо ди Бартоломео расширить и перестроить старый обветшавший монастырь, а в 1436 г., после возвращения из ссылки, передал его в распоряжение Ордена доминиканцев. Всеми живописными ра-

На предыдущем развороте:

Фра Беато Анджелико. Благовещение. XV в.

ботами в Сан-Марко руководил доминиканский монах “Фра” Беато Анджелико, который создал знаменитый алтарный образ, а также расписал фресками более 40 келий, коридоры и другие помещения монастыря. Вот в этих фантастических по красоте интерьерах (весной 1439 г. работы еще не были закончены) оказались делегаты Флорентийского собора, ставшие зрителями мистерии “Благовещение”.

33

В своем “Исхождении на осьмый собор” Авраамий Суздальский описал сложнейшую “машинерию” представления: *“В городе Флоренции некий человек, родом итальянец, устроил многим людям на удивление хитрое и чудное подобие схождения с небес архангела Гавриила в Назарет к девице Марии с благовестием о зачатии едиnorodного сына божия”*. Существует обоснованная версия, что “неким итальянцем”, который придумал и воплотил сложнейшую механику флорентийских представлений 25 марта и 15 мая, был не кто иной, как любимый архитектор и инженер клана Медичи Филиппо Брунеллески.

Авраамий Суздальский далее пишет о представлении в церкви монастыря Сан-Марко:

“Здесь устроено подобие небесных кругов, с которых от Отца архангел Гавриил был послан к деве. В месте этом устроен престол наверху, а на престоле сановитый человек сидит, облаченный в ризу и венец. По всему видно подобие отчее. В левой руке Евангелие держит. Окрест его и у подножия его много малых детей держат-

ся хитрым устройством, по примеру небесных сил. На посланном месте в левой стороне устроена кровать с господской постелью и одеялом. На этом важном и чудном месте отрок благоразумный сидит, облаченный в дорожную и пречудную девическую одежду и венец. В руках книги держит и тихо читает, и по всему подобию напоминает пречистую деву Марию... От ранее названного высокого места через каменный помост проходят пять веревок тонких и крепких до самого алтаря. Две веревки проходят поблизости от честной девы. По ним ангел к ней третьей тончайшей веревкой сверху от отца сходит с благовещением. В назначенное время это великое и чудесное представление много народа хочет видеть. И наполнится великая церковь множеством людей, и, помедлив немного, люди примолкнут, смотрят кверху, на построенный церковный помост. И вскоре раскроются на том помосте все занавесы и сукна, и увидят все люди самую ту, по подобию наряженную, иначе говоря, пречистую деву Марию, сидящую на чудесно устроенном у кровати месте. Красивое и чудесное это зрелище! И скоро откроются занавесы вверху устроенного места и загремит пушечный грохот в подобие небесного грома. В месте же том наверху станет видимым честной отец, а вокруг его более пятисот горящих свечей. И двигаются свечи эти с огнем беспрестанно туда и сюда, опускаются быстро, встречаются, иные кверху движутся, а другие им навстречу книзу идут. Еще и малые дети вокруг отца в белых ризах, сказать, небесные силы, поют, а

иной в кимвал бьет, а иные в прегудницы и в пищали играют. Все это великое зрелище, чудесное и радостное, и на словах непередаваемое. Спустя некоторого времени, из самого того верха от отца появляется ангел, спускается он от отца двумя уже названными веревками вниз к деве с благовестием о зачатии сына божия. Схождение его сверху вниз происходит так: на портах посредине спины устроены два колеса небольших и на высоте никак не видимые. И эти колеса двумя веревками держатся, и по этим колесам третьей тончайшей веревкою люди сверху спускают и кверху же возносят, устроено все это невидимым.

35

Во время подъема ангела сверху, от отца с великим шумом и непрерывным громом пошел огонь на ранее упомянутые веревки и на средину помоста. И назад вверх этот огонь возвращался и от верха прытко приходил книзу. И от этого обращения огня и от ударов вся церковь искрами наполнилась. Ангел же поднимался к самому верху, радуясь и помахивая руками туда и сюда и крыльями двигая. Просто и ясно видно, как он летит. Огонь же обильно начинает исходить от верхнего места и по всей церкви сыплется с великим и страшным громом. И незажженные свечи в церкви от великого этого огня зажигаются. А зрителям и их портам нет никакого вреда. Это чудное зрелище и хитрое устройство видели в городе Флоренции, и сколько мог своим малумием понять, то и описал это зрелище. Иначе и нельзя описать, так как это пречудно и несказанно. Аминь”.

15 мая 1439 г., на сороковой день после католической Пасхи, состоялось новое грандиозное действо — мистерия “Вознесение” по пьесе того же Фео Белькари “*Rappresentazione dell’ Ascensione*”. Площадкой для представления на этот раз Евгений IV и Козимо Старший выбрали церковь Санта-Мария дель Кармине на левом берегу Арно. Храм принадлежал богатому ордену Кармелитов, происходившему из Иерусалима и основанному, согласно преданию, самим апостолом Петром, римским первосвященником, преемниками которого, по учению католической церкви, являются римские папы.

Храм Санта-Мария дель Кармине прославился фамильной капеллой аристократической флорентийской семьи Бранкаччи (традиционными врагами клана Медичи), которую выдающиеся художники Мазолино и Мазаччо расписали в 1420-гг. фресками на тему жития апостола Петра. В 1436 г., после возвращения Козимо Старшего из ссылки, члены семьи Бранкаччи были арестованы. Таким образом, использование церкви Санта-Мария дель Кармине инициаторами Флорентийского собора — Евгением IV и Козимо Медичи — более чем объяснимо: история и убранство церкви, воспевающие подвиг апостола Петра, были призваны подчеркнуть могущество римского папы и нового хозяина Флоренции.

Вот что пишет о мистерии “Вознесение”, состоявшейся в интерьерах церкви Санта-Мария дель Кармине 15 мая 1429 г., Авраамий Суздальский:



Церковь Санта-Мария дель Кармине.

“В этом же преименитом городе Флоренции в церкви Вознесения в четверг шестой недели после Пасхи, в самый этот праздник латиняне воспоминание творят в подобие древности, когда Иисус Христос в сороковой день вознесся со славой к отцу на небо. Посередине этой церкви есть помост, на левой стороне помоста устроен небольшой город каменный, чудный очень, с башнями и



Фрески Мазолино и Мазаччо (XV в.) на темы жития св. апостола Петра в Капелле Бранкаччи Церкви Санта-Мария дель Кармине.

стенами во имя святого города Иерусалима. Напротив этого города у первой стены устроен холм высотой полторы сажени, около него лавки построены высотой двух пядей, и гора, покрытая красивыми поволоками. А над самую эту гору высокою Елеонскою, устроен помост дощатый, всячески украшенный, со всех сторон обит до-

сками и изнутри расписан весьма дивно. В середине этого помоста дыра большая, круглая, покрыта она синим полотном. На полотне написаны солнце и месяц, и окрест их звезды многие написаны. Все это учинено наподобие небесного круга первого, вверху он раскрывается на две стороны, иначе сказать, небесные врата отверзаются, и тогда все люди узрят над вратами неба человека, наряженного в ризу и венец, по всему подобию бога-отца, и хитрым устройством над самыми вратами неба он держится. В сторону Елеонской горы вниз он на сына своего, и на пречистую, и на апостолов смотрит и рукою благословение к ним ниспосылает. И отнюдь не видно, как и чем он держится, просто как на воздухе сидит. И сверху сквозь небо и упомянутую Елеонскую гору проходят семь веревок крепких, с хитрыми и недоуменными железными вертлюгами. Под ним находится отрок, представляющий Христа, который на небо к отцу хочет взойти... В девятый час дня приходит много народа к церкви на преславное и хитрое это зрелище. И как наполнится церковь людьми, и, чуть примолкнув, все смотрят на середину церковного помоста, кверху устроенному месту. И потом появится человек на этом месте, одетый наподобие сына божия, пойдет к ранее названному городу, то есть к Иерусалиму. За ним же следует оттуда пречистая Богородица и за ней шествует Мария Магдалина. Эти образы представляются двумя юношами, одетыми подобно женщинам. Потом сын божий из Иерусалима выведет апостола Петра и за ним всех учеников своих, и

пойдет с матерью и апостолами к горе Елеонской. Петр, подойдя, припадет к ногам Иисуса, и, поклонившись, благословение получит и встанет на свое место, и потом все ученики также сотворят и встанут по правой и левой руке, один за другим, по своим местам. Тотчас гром великий явится сверху над горою этой, и увидят небо раскрытое и отца над ним хитрым устройством держащегося. И многими свечами, сказать, великим сияющим светом, освещается, и малые дети, сказать, небесные силы окрест его, беспрестанно туда и сюда быстро двигаются с великим торжественным грохотом, и прекрасным пением, и страшными голосами. И придет сверху от отца, сказать, от врат небесных, по упомянутым семи веревкам, как облако, весьма хитро и непостижимо, и многими красотами и хитростями исполненное. Как пойдет облако то от верха до половины низа, то, сказать, сын божий возьмет два ключа великие позолоченные и говорит Петру: «Ты, Петр, на этом камне создай церковь мою, и врата адовы не отделены от нее. И вот даю тебе ключи царства небесного, его свяжешь на земле, и будет связан на небесах, а если разрешишь на земле, то будет разрешено и на небесах». И благословив ключи эти и дав в руки ему, начнет подниматься кверху прежде названными семи веревками, к стоящему облаку, к матери же своей и апостолам благословение посылая. И дивное и недоступное рассказу это видимое зрелище. Вскоре откроются зрителям занавеси с устроенного места, сказать, с высшего неба, и будет свет великий от множества стеклянных

лампад с маслом горящих. И видно, на престоле отец савошит сидит, в коленях у него сын сидит, сказать, в недрах отчих, ризами и венцом во всем, как подобает богу-отцу. Сколько мог, столько и написал, но не могу такого хитрого зрелища оставить в забытьи. Аминь”.

5 июля 1439 г. (второго индикта 6947 г.) большинство представителей византийской делегации под давлением Императора и константинопольского Патриарха подписали орос Собора (“Флорентийскую унию”). Среди не подписавших были: митрополит Марк Эфесский (при поддержке брата императора, который был против унии), митрополит Иверский Григорий из Грузии (притворился сумасшедшим), митрополит Нитрийский Исаакий, митрополит Газский Софроний и епископ Ставропольский Исаия (тайно бежал из Флоренции и позднее получил защиту брата императора). Судя по всему, в подписании унии особая роль принадлежала московскому митрополиту Исидору, которого поначалу прочили в преемники скончавшемуся во время собора константинопольскому Патриарху Иосифу. Во всяком случае, русское “Слово о составлении осьмаго собора” всю вину за подписание унии возложило на Исидора, обращаясь к нему с укоризнами: *“царя обольстил еси, патриарха смутил еси и царствующий град погибели исполнил еси”*.

Предотправлением в обратный путь Исидор получил от Евгения IV сан кардинала-пресвитера и звание папского легата в Литве, Ливонии, всей Руси и Польше. В конце



Исидор, Митрополит
Киевский и Всея Руси.

1439 г. он отправился на Русь через Венецию; затем морем до хорватского берега; отсюда через Загреб, Будапешт и Краков в Литву. Из Вильны Исидор ездил в Киев, где Киевский князь Александр Владимирович дал “отцу своему Сидору” особую грамоту, которой подтверждались все права митрополита в “области киевской”.

Только весной 1441 г. Исидор приехал в Москву, где великий князь Василий II, московское правительство и духовенство уже выработали свою позицию по отношению к случившемуся во Флоренции. Дело в том, что ближний боярин Великого князя Московского по имени Фома (также побывавший в Ферраре и Флоренции) и иеромонах Симеон (входивший в суздальскую делегацию) открыто рассорились с митрополитом Исидором еще в Венеции и ранее других поспешили в Москву уведомить великого князя об обстоятельствах заключения унии. Вслед за ними, 19 сентября 1440 г. в Москву возвратились и другие русские спутники митрополита во главе с епископом Авраамием. По мнению историков, “Москва, к приезду Исидора, уже могла

исполниться решимостью встать на защиту православия и отвергнуть изменника митрополита. Конечно, в необыкновенное затруднение ставило великого князя и русских епископов то обстоятельство, что, восставая против Исидора, им приходилось отвергать и авторитет уполномочившей его Константинопольской патриаршей власти, признавать тем самым и ее еретической”.

43

Митрополит Исидор приехал в Москву 19 марта 1441 г. и проследовал прямо в Успенский собор для богослужения. На литургии он велел поминать на первом месте не имя Константинопольского патриарха, а имя папы Евгения IV. После литургии митрополит приказал своему протодиакону прочесть во всеуслышание с амвона Соборный акт 5 июля 1439 г. об унии. Затем передал великому князю послание от папы, в котором Василий II приглашался быть усердным помощником митрополиту в деле введения унии. Быстрота и натиск, с каким действовал Исидор, настолько смутили князя, бояр и епископов, что они в первый момент растерялись: *“Все князи, — говорит летописец, — умолчаша и бояре и инии мнози, еще же паче и епископы русския вси умолчаша, и воздремаша, и уснуша...”*

Лишь через три дня, собравшись с духом, Василий II объявил Исидора еретиком и приказал арестовать его и заключить в Чудовом монастыре. Состоявшийся вскоре Собор русского духовенства, обличив ересь Исидора, увещевал его раскаяться, однако, ввиду непреклонности Исидора, его держали в заключении несколько месяцев,



Великий князь Василий II отвергает Флорентийскую унию.

а потом “позволили бежать”: Исидор бежал через Тверь к литовскому великому князю Казимиру, а оттуда в Рим.

Судьба епископа Авраамия Суздальского, сначала подписавшего Флорентийскую унию, а затем отрекшегося от нее, сложилась благополучно. Его верный человек в русской делегации на Соборе в Италии, иеромонах Симеон Суздалец, официально показал, что Авраамий-де не хотел подписывать унию, но отступник Исидор посадил его *“в темницу и седе неделю полну; и тому подписавшуся не хотением, но нужею”*. В 1448 г. епископ Авраамий участвовал в Москве в Соборе, окончательно низвергнувшем Исидора и поставившем епископа рязанского Иону митрополитом Киевским и всея Руси.

Алексей
Кара-Мурза
Знаменитые
русские
о Флоренции



ЕСЛИ РИМ — ВЕЧНЫЙ ГОРОД, ВЕНЕЦИЯ — ГОРОД ПРЕДЕЛЬНО ИСКУССТВЕННЫЙ, ТО ФЛОРЕНЦИЯ — ГОРОД ПРИРОДНО-ЕСТЕСТВЕННЫЙ. В ОБЛИКЕ ФЛОРЕНЦИИ ЧУВСТВУЕТСЯ СТРОЙНОСТЬ ВЕЛИКОЛЕПНОГО ДЕРЕВА, А КАМНИ ФЛОРЕНЦИИ КАЖУТСЯ ЛЕГЧЕ КАМНЕЙ, ИЗ КОТОРЫХ СЛОЖЕНЫ ДРУГИЕ ГОРОДА. НЕВОЛЬНО УСОМНИШЬСЯ, ЧТО ФЛОРЕНЦИЯ СОЗДАНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ, А НЕ БОЖЕСТВЕННОЙ РУКОЙ. ЭТОТ УГОЛОК ТОСКАНСКОЙ ЗЕМЛИ НАСЫЩЕН НЕВЕРОЯТНЫМИ КРАСКАМИ И ЭМОЦИЯМИ. ЗДЕСЬ ЖИЛИ, ДУМАЛИ, ТВОРИЛИ, ПЛАМЕНЕЛИ И СТОРАЛИ ТЫСЯЧИ ДУШ, ВМЕСТЕ СОЗДАВАЯ ТУ НЕВЕРОЯТНУЮ АТМОСФЕРУ, РАДИ КОТОРОЙ СЮДА ПРИЕЗЖАЛИ ВЕЛИКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ, МУЗЫКАНТЫ И ФИЛОСОФЫ.

“Я ни о чем думать не могу, как о Флоренции...”

Она — серая, темная и очень простая и необходимая”.

ДМИТРИЙ МЕРЕЖКОВСКИЙ

“КТО БЫЛ В ИТАЛИИ, ТОТ СКАЖИ
«ПРОСТИ» ДРУГИМ ЗЕМЛЯМ”.

НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ